

Некоторые особенности применения статьи 2 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод

Андрианова Екатерина Дмитриевна,
преподаватель кафедры теории права, государства и судебной власти,
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция, ЕКПЧ, Европейская Конвенция по правам человека) — один из основных документов Совета Европы, который был подписан в 1950 году и вступил в силу в 1953 году. Договор устанавливает неотъемлемые права и свободы каждого человека, а также обязывает государства-участников гарантировать эти права каждому человеку, который находится под их юрисдикцией.

Для судей и юристов Совет Европы периодически выпускает гиды, раскрывающие особенности применения Европейским Судом по правам человека (далее — Суд) той или иной статьи Конвенции. Один из исследователей Генерального директората по правам человека Совета Европы Дауэ Корфф в 2006 году подготовил «Гид по применению статьи 2 Европейской Конвенции по правам человека», некоторые положения которого нами переведены и реферативно представлены в данной статье.

Статья 2 Европейской Конвенции по правам человека звучит следующим образом:

1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- в) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

Статья 2 содержит два фундаментальных элемента: обязанность законом защищать право на жизнь, а также запрет на лишение жизни (исключения составляют случаи «крайней необходимости»).

Говоря о субъектах права на жизнь, стоит отметить, что «жизнь» здесь означает исключительно человеческую жизнь: ни животные, ни юридические лица не подпадают под защиту данной статьей.

Также следует определить «природу» жизни, момент ее начала и конца. В Европе не сложилось консенсуса и правового определения начала жизни, поэтому решение данного вопроса Суд оставляет на усмотрение государств [1]. Вопрос о праве на жизнь предполагает наличие и такой проблемы, как аборт и право плода на жизнь — тут Суд пришел к выводу, что плод не должен иметь более высокое значение, чем жизнь его биологической матери, поскольку в данном случае будут ограничены ее права. В связи с этим право «каждого» лица на жизнь не охватывает право эмбрионов на жизнь.

Другой вопрос, стоящий перед Судом, является таковым: предусматривает ли 2 статья ЕКПЧ право на смерть? Так, например, в делах Санлес Санлес против

Испании и Претти против Соединенного Королевства [2] Суд сделал следующее заявление: статья 2 не может быть истолкована диаметрально противоположно, т.е. желание быть убитым от руки третьего лица автоматически не ведет к признанию этого лица невиновным. Более того, на Государство даже может налагаться позитивное обязательство «предпринимать превентивные оперативные меры по защите индивида, жизнь которого находится в опасности».

Статья 2 ЕКПЧ прямо не предусматривает и случаи, когда разрешено намеренное убийство человека, но указывает на обстоятельства, при которых лишение жизни может быть оправданным с точки зрения баланса интересов общества и интересов личности, а именно:

- в случаях защиты человека от незаконного насилия;
- в случаях осуществления законного задержания;
- в случаях предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях;
- в случаях подавления бунта или мятежа посредством законных действий.

Однако, не стоит забывать, что Статья 2 не предоставляет карт-бланш для произвольных действий со стороны государственных должностных лиц, несовместимых с эффективным уважением прав человека. На Государствах лежит позитивное обязательство обеспечить правовую основу, четко указывающую обстоятельства, при которых сотрудники правоохранительных органов могут применять силу и огнестрельное оружие. Что касается проведения спецопераций сотрудниками правоохранительных органов — тут существует позитивное обязательство Государства контролировать качество подготовки таких спецопераций с целью не допустить необдуманных действий, которые могут повлечь необоснованное причинение смерти человеку.

Что касается применения силы, противоречащей 2 статье ЕКПЧ в международных конфликтах, то здесь возникает два вопроса: вопрос о возможности применить 2 статью в этих случаях, а также вопрос о территориальной сфере применения Конвенции.

На вопрос о подпадании под действие 2 статьи Конвенции убийств во время международных вооруженных конфликтов можно ответить так: статья 15 ЕКПЧ («В случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, любая из Высоких Договаривающихся Сторон может принимать меры в отступление от ее обязательств по настоящей Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву...») [3] — Прим. авт.) указывает на то, что даже во время военных действий отступление от положений статьи 2 может быть только в случае гибели людей в результате правомерных военных действий. Ключевым моментом здесь является ответ на вопрос, соответствовали ли такие действия положениям международного гуманитарного права.

Ответом на второй вопрос является ссылка на 1 статью ЕКПЧ, которая гласит, что Высокие Договаривающиеся

Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы. Здесь речь идет не только о территориальной юрисдикции государства, а также территориях под его «эффективным контролем», и о его подданных за рубежом.

Обязанность Государства по защите жизни людей также может проявляться и в других условиях. Так, например, в деле Гуэрра и другие против Италии [4], заявители, жившие недалеко от завода и отравившиеся ядовитыми газами в результате аварии на указанном заводе, узрели нарушение Конвенции в том смысле, что вовремя не получили от Государства-ответчика информацию о небезопасности нахождения вблизи завода. Суд согласился с подобным видом позитивных обязательств Государства, хотя связал это нарушение со статьей 8 Конвенции, которая гласит, что каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища. Таким образом, можно говорить о принципе-обязательстве Государства, касающемся предупреждения смерти в результате опасных видов деятельности, а также деятельности Государства по наказанию виновных за подобные инциденты.

Процессуальные обязательства Государства, подпадающие под действие 2 статьи Конвенции, предполагают не только наказание виновных, но и также беспристрастное, оперативное, компетентное и всестороннее расследование, особенно в тех случаях, когда человеку была причинена смерть или угрожающие жизни травмы при подозрительных обстоятельствах [5].

Литература

1. CASE OF VO v. FRANCE, Judgment of 8 July 2004
2. SANLES SANLES v. SPAIN, admissibility decision of 20 October 2000, PRETTY v. THE UNITED KINGDOM, Judgment of 29 April 2002
3. Ст. 15 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.)
4. GUERRA AND OTHERS v. ITALY, Judgment of 19 February 1998
5. ALEX MENSON AND OTHERS v. THE UNITED KINGDOM, admissibility decision of 6 May 2003
6. SOERING v. THE UNITED KINGDOM, Judgment of 26 June 1989
7. Douwe Korff. The right to life. A guide to the implementation of Article 2 of the European Convention on Human Rights. © Council of Europe, 2006/ пер. с англ. Е.Д. Андрианова

Статья 2 ЕКПЧ предусматривает еще одно не совсем стандартное позитивное обязательство Государства-участника, касающееся экстрадиции человека. Конвенция не предусматривает право не быть экстрадированным или депортированным из страны, гражданином которой человек не является. Однако, Конвенция может быть применена в том случае, когда существуют реальные основания полагать, что в депортированной стране к человеку будут применены действия, нарушающие статью 2. Так, например, в деле Соеринг против Соединенного Королевства 1989 года [6], касающегося выдачи заявителя в США, где его могли бы приговорить к смертной казни. Поскольку в Великобритании смертная казнь была отменена, посольству этой страны было поручено взять обязательство от принимающей страны о том, что в случае признания заявителя виновным, смертная казнь в качестве наказания не будет применена. Позиция о том, что выдача лица без четких гарантий будет являться нарушением Конвенции, применяется также и к странам, не являющимся участниками Конвенции.

В завершении следует заметить, что 2 статья Европейской Конвенции по правам человека является краеугольным камнем этого международного договора. При решении вопросов, касающихся жизни человека, принципиально важно для Суда исследовать абсолютно все правовые вопросы, влияющие на его решение и ответственность Государства [7].